

Серебрякова Юлия Вадимовна

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный
технический университет им. М.Т. Калашникова»

г. Ижевск, Удмуртская Республика

ОСОБЕННОСТИ ОБОСНОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЛОСОФИИ СО СЛАБОСЛЫШАЩИМИ СТУДЕНТАМИ

Аннотация: в статье предпринята попытка найти новый методический подход к обучению слабослышащих студентов на занятиях по философии. Учитывается технический аспект выбора режима восприятия реальности, невозможность симуляции глухоты, приведены задания для мониторинга внерационального мышления (работа с образами, интуиция, моральные суждения). Делается вывод о рациональности и цельности будущей междисциплинарной гуманитарной методики обучения слабослышащих ради сохранения, определенности и развития смысла как такового, что, по сути, является противоположностью постмодернистским мировоззренческим установкам.

Ключевые слова: инклюзивное образование, методика преподавания философии, слабослышащие студенты, мировоззрение, определенность, рациональность.

Статья выполнена в рамках работы над грантом РГНФ 16–11–00275

Философия постмодерна может быть определена как философия избегания определенности [1]. После работ Ж. Делеза, Ф. Гваттари [2], Ж. Деррида [3] и М. Фуко [4] философы оказались перед выбором: говорить и писать так же, как и раньше, или принять новую стратегию (ускользающее «ноль – письмо»), или перестать писать вообще. Многие выбрали первое, т.к. очень трудно балансировать между «все уже сказал» и «не сказал ничего определенного». Кроме того, критиковать марксизм («машина желаний»), как и психоанализ («я не мама-

папа»), можно вполне, просто отстранившись от политического дискурса, занимаясь герменевтикой, семиотикой или философией сознания. Наследником Ж. Делеза и Ф. Гваттари, полагаю, следует считать С. Жижека, виртуозно владеющего постмодернистским дискурсом (он не смотрит «прямо», но глядя «вкось» (со стороны) [5], ему хватает мужества говорить жестокие и полные иронии слова о власти). Как смотреть на то, что происходит, и как говорить о том, что думаешь – задача не из легких. Обоснование своей собственной точки зрения в современном мире новых технологий приобретает еще один – технический – аспект, другими словами, выбор и обоснование мировоззренческой позиции становится выбором режима восприятия. Задуматься об этом аспекте меня заставил опыт обучения слабослышащих студентов философии. Насколько мне известно, в настоящее время нет исследований, по крайней мере, в России, посвященных техническому аспекту принятия и/или выбора режима восприятия реальности. Однако согласно статистике, количество слабослышащих увеличивается, причем в России после окончания школы около 90% из них не могут трудоустроиться. В чем же тут проблема? А проблема в том, что слабослышащие, прошедшие реабилитацию, в нежелательных для ситуациях общения выключают слуховые аппараты. Согласитесь, это радикальнее, чем использовать стратегию «ускользания» или «децентрации субъекта». Цель этой статьи – обозначить границы технического аспекта обоснования собственной точки зрения, задача – показать риски этого аспекта для преподавателей, обучающих слабослышащих в вузе.

Можно было бы допустить, что сохраняя свою внутреннюю тишину, слабослышащие научаются обостренно чувствовать, у них развивается визуальное мышление, интуиция или другие виды внерационального мышления. Однако проведенные мной исследования показали, что это не так.

Например, слабослышащим студентам были предложены следующие задания: 1) подобрать синонимы к словам: «добрый», «злой», «красивый», «молодой», «старый», «правильный», «умный»; 2) рассказать в аудитории о карти-

нах И.С. Остроухова «Золотая осень», Н.М. Ромадина «Керженец», А.М. Васнецова «Северный край», И.И. Левитана «Березовая роща»; 3) рассуждение вслух «Как взаимодействуют добро и зло?». Выяснилось, что к первому заданию студенты первого года обучения могут подобрать от 2 до 4 синонимов к каждому слову; по второму заданию затрудняются рассказать о подробных деталях картин, кроме самых общих фраз о том, что изображено – природа, река, лес, гора, осень; о третьем задании студенты сказали: «Лучше поступать хорошо, и тебе будет хорошо».

Допускаю, что для проверки развития внерационального мышления у слабослышащих студентов потребуются еще задания, возможно, более точные. Однако сама проверка указанных выше заданий выявила крайне недостаточный лексический запас для выражения чувств и эмоций.

Следовательно, преподавателям университетов, обучающих слабослышащих, необходимо каждое занятие посвящать упражнениям освоения и запоминания лексики, причем разной – современной и устаревшей, профессиональной, диалектной и нейтральной, и, в особенности, абстрактной.

Другими словами, если говорить на языке постмодернизма, «ризомы», существующие только в момент «среза», «плато», без опоры на корневище, не способны «расти»: «ризома» как модель поведения слабослышащего, в любой момент способного выключить слуховой аппарат, оказывается нечувствительной к смыслу того, кто говорит (а глухоту симулировать невозможно), а также не строит свои собственные смыслы, т.к. ей просто не хватает слов для этого. В результате – крайне неразвитая память смыслов, скудость грамматических конструкций в речи, невыразительность и неточность лексики, нераспространенные синтаксические конструкции на письме.

Безусловно, все эти особенности требуют индивидуального маршрута обучения, нестандартного научно-методического обеспечения учебного процесса, т. е. некой «рамки», или системы координат для «ризом», растущих спорадиче-

ски, бессистемно и в своем сознательном выборе «понимаю – не понимаю» (потому что не хочу слушать) почти не имеющим опору на память о смыслах и словах.

Справедливости ради отмечу, что на занятиях наши слабослышащие студенты не отключают свои слуховые аппараты. Они действительно очень хотят учиться, чтобы в будущем получить хорошую работу с достойной оплатой труда. Они понимают, что учеба – это их шанс, и скорее всего – единственный, чтобы жить достойно, быть нужными, развиваться, познавать новое.

Поэтому в ближайшем будущем я планирую заняться созданием такой «системы координат», точнее, междисциплинарной методики обучения для слабослышащих студентов [6], уникальных в своем эмоциональном и интеллектуальном переживании времени, с индивидуальными особенностями запоминания, скорости обучения и различной степенью реабилитации после потери слуха.

Список литературы

1. Ильин И. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм [Текст]. – М., 1996. – С. 14.
2. Делез Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения [Текст] / Ж. Делез, Ф. Гваттари; пер. с фр. и послесл. Д. Кралечкина, науч. ред. В. Кузнецов. – Екатеринбург, 2007. – 672 с.
3. Деррида Ж. Письмо и различие [Текст] / Пер. с фр. под ред. В. Лапицкого. – СПб., 2000. – 430 с.
4. Фуко М. История безумия в классическую эпоху [Текст] / Пер. с фр. И.К. Стаф. – М., 2010. – 698 с.
5. Серебрякова Ю.В. Социальная и смысловая материи «фантазмов»: стратегии философствования С. Кржижановского и С. Жижека [Текст] // Science and Education: materials of the international research and practice conference, Wiesbaden, June 27–28, 2012. – Wiesbaden, Germany, 2012. – P. 195–203.
6. Серебрякова Ю.В. К вопросу о создании междисциплинарной системы обучения слабослышащих студентов (на материале гуманитарных дисциплин)

[Текст] // Педагогическое мастерство и педагогические технологии. – Чебоксары, 2015. – №3 (5). – С. 120.